

УЧИТЕЛЬСКИЙ РЕБЁНОК, или Всегда в зоне повышенного внимания

Ольга Игоревна Крушельницкая,
доцент Московского института индустрии туризма,
кандидат психологических наук

Антонина Николаевна Третьякова,
кандидат психологических наук

Всем известно, что педагоги, как правило, становятся хорошими родителями. Однако высокий уровень психолого-педагогической подготовки родителей-учителей при всех несомненных плюсах имеет и свои негативные стороны. Особенно много проблем возникает, когда дети учителей обучаются в тех же школах, где работают их родители. А это, согласитесь, сегодня не редкость. Об этих проблемах и путях их решения читайте в предлагаемой статье.

- учительский ребёнок
- раннее развитие
- пристальный контроль
- педагогическая этика
- частная жизнь
- родительская ответственность

У детей учителей — особая доля. Не сказать, чтобы несчастная — учителя, как правило, заботливые родители, — но тяжёлая. Тяжесть её заключается в весомости родительской заботы. Учительские дети постоянно ощущают сконцентрированный на них любящий и обеспокоенный взгляд и вмешательство в их жизнь — более активное, чем в жизнь других детей.

«Что в этом плохого?» — спросите вы. Иногда ничего. Но часто столь серьёзное и ответственное отношение мамы (в наших школах всё-таки больше учителей-женщин) к воспитанию и обучению ребёнка с раннего детства создаёт для него специфические проблемы.

Ответственные мамы — нервные дети?

Мамы-педагоги пристальнее, чем другие родители, следят за тем, соответствует ли развитие ребёнка возрастным нормам: вовремя ли он начал сидеть, ходить, говорить; нормально ли развивается его речь. Но развитие немногих детей полностью укладывается в существующие нормативы. Часть умений у ребёнка может сформироваться несколько раньше, зато другие запаздывают. В этой ситуации повышенное чувство ответственности впервые может принести вред. Тревожная мама начинает, во-первых, усиленно тренировать ребёнка, а во-вторых, и это гораздо хуже, нервничать, сомневаться, что с ребёнком всё в порядке. Пристальный контроль за речью, усиленные тренировки могут перегружать ещё не достаточно созревшие системы организма. Волнение мамы

порождает у ребёнка чувство тревоги и неуверенности. И то и другое для малыша крайне вредно.

Ухаживая за маленьким ребёнком, всегда нужно помнить:

- У каждого ребёнка свой темп развития. Норма — это не строго определённая точка на шкале развития, а довольно широкий диапазон возможных вариантов. Серьёзным поводом для беспокойства может стать только «выпадение» ребёнка за «вилку» нормативов.
- Существуют «семейные» особенности развития. Стоит прислушаться к рассказам мамы, бабушки, свекрови о том, как развивались их дети. Например, может оказаться, что и ваш муж, и его брат в возрасте до года набирали вес значительно больший, чем предписано нормами, но затем постепенно всё вставало на свои места. И тогда нет оснований серьёзно переживать по поводу лишнего веса у собственного сына и морить его голодом. «Семейными» могут быть особенности развития двигательной сферы, речи, общения и др.
- Развитие некоторых функций находится в отношениях обратной зависимости с другими. Например, чем раньше ребёнок начинает ходить, тем больше вероятность, что развитие его речи будет запаздывать.
- Слишком раннее развитие — такой же серьёзный повод для беспокойства, как и его задержка. Опасно дополнительно поощрять развитие способностей в той области, где оно и так идёт быстрее, чем у большинства детей. Например, дети, начинающие рано быстро и много говорить, позже могут столкнуться с проблемой заикания. Намного полезнее в подобных случаях уделять внимание тем сферам психики ребёнка, которые находятся «в тени»: моторной, волевой, нравственной.

Впереди паровоза...

Когда учительские дети подрастают, мамы начинают готовить их к поступлению в школу. Учат считать, читать, писать, начинают обучать иностранному языку. Некоторые мамы-педагоги слишком торопятся и перегружа-

ЖИЗНЬ В ПРОФЕССИИ

ют детей. В результате, ребёнок, который в шесть-семь лет научился бы читать и писать играючи, осваивает это умение в пять, но с огромным трудом и большим напряжением.

Стараясь как можно лучше подготовить детей к школе, мамы-учителя забывают, что:

- до шести лет ребёнка можно учить только «играючи», ни в коем случае не допуская, чтобы занятия ему надоели или переутомили;
- если обучение какому-то навыку «не идёт», нужно отступить и подождать, пока созреют соответствующие нервные центры;
- для успешного обучения ребёнку необходимы здоровье, багаж жизненного опыта, ловкие руки, умение действовать по правилу, умение ладить со сверстниками и многое другое, что дети приобретают в игре и в свободном общении. Если ребёнок в дошкольном возрасте мало играл, ни чтение, ни счёт, ни знание английского языка не избавят его от трудностей в школе.

Таким образом, учителя-родители зачастую стремятся к тому, чтобы их дети-дошкольники как можно быстрее овладели важнейшими формальными умениями. И в результате получается, что дети, ещё не поступив в первый класс, уже устали от учёбы. А если с молоком матери они впитают ещё слишком серьёзное отношение к школьным успехам, то учёба может превратиться для них в изматывающее их нервную систему занятие.

Помощь мамы: вместе или вместо?

Мамы-учителя более активно, чем другие родители, вмешиваются в общение своих детей со сверстниками. Они, как

правило, принимают больше участия в организации детских игр, предлагая одно и запрещая другое. Они чаще заговаривают с друзьями и недругами своих детей, задают больше вопросов и дают больше советов. Возможно, это объясняется тем, что общение с чужими детьми для педагогов — занятие обычное. Они чувствуют себя здесь гораздо свободнее других родителей, которые часто испытывают трудности в общении с собственными детьми, тем более с чужими.

Компетентность, уверенность и активность в общении с детьми — положительное качество. Но, как и любое достоинство, если его слишком много, может стать и недостатком. Излишне деятельное участие мамы в организации общения ребёнка (пока он младше семи лет) может подменять собой и делать ненужной его собственную активность. Зачем самому знакомиться с ребятами, если это сделает мама. Зачем самому придумывать занятия для себя и друзей, если их придумает и организует мама. Зачем, наконец, выяснять отношения с обидчиком, если гораздо лучше это сделает мама. В результате ребёнок не приобретает необходимых навыков самостоятельной организации общения. Мы не предлагаем полностью исключить вмешательство родителей в отношения детей, оно необходимо, но мы считаем, что в этом также должна быть разумная мера.

● Вмешиваться во взаимодействие детей в реальной ситуации взрослым следует минимально. Ребёнка, который не умеет знакомиться, можно познакомить. Детям, которые не находят чем себя занять, можно предложить дело или игру. Совершенно необходимо немедленно вмешаться, если ситуация становится опасной для жизни и здоровья, например, дети выскочили на дорогу или начали бросаться камнями. Но как только вмешательство взрослого перестаёт быть необходимым, ему лучше «отойти в сторону» и дать детям возможность дальше действовать самостоятельно.

● Если вы хотите принять участие в общении детей, спросите их разрешение: «Можно мне поиграть с вами, я буду пожарным...», «Я могу помочь вам, если хотите...», «Хотите, я дам вам совет...», «Хотите, я научу вас, как лучше...». Если ваше предложение не вызовет энтузиазма или будет отвергнуто, не настаивайте и обижайтесь.

● Если ребёнок делает что-то недопустимое с вашей точки зрения, например, обижает малыша, его, конечно, нужно остановить, но объяснения и разговор о возможном наказании лучше отложить до того момента, когда вы останетесь без посторонних. Чувство собственного достоинства ребёнка надо оберегать. Рассказ о проступке третьим лицам, наказание при посторонних — для уважающего себя человека, независимо от того, сколько ему лет, очень унижительны.

Чем старше ребёнок, тем деликатнее должен быть взрослый по отношению к нему. После семи лет ребёнок уже достаточно «отдельное», самостоятельное существо, чтобы иметь собственную точку зрения и относиться к поведению родителей критически. Малыш дошкольного возраста, даже если будет ощущать ваше вмешательство как нежелательное, стесняющее или несправедливое, всё-таки воспримет его как «Богом данное». Школьник уже не считает, что его родители всегда правы. Нетактичность мамы может быть сурово осуждена ребёнком и отрицательно сказаться на дальнейших отношениях.

Мамина этика

Проблема мамы-учительницы состоит в том, что тактичность учителя и классного руководителя отличается от тактичности мамы. Между учителем и учеником отношения, прежде всего, деловые, а не личные. Учитель часто вынужден комментировать поступки детей, оценивать их действия и успехи в присутствии

других детей. Он имеет право «распекать» ребёнка при его родителях. Он даже может делать замечания и давать советы родителям своих учеников. Однако, если что-то подобное позволит себе «обычная» мама, её поступок, скорее всего, будет воспринят окружающими как неэтичный. Для мамы-педагога всегда существует угроза слишком «войти в роль» и «внести» школьную этику отношений в свою частную жизнь. Нам нередко приходилось это наблюдать. Дети реагируют на подобную мамину «простоту» замкнутостью, надеясь, что это поможет им спасти свои интимные переживания от «публично-го» разбора и комментария. По тем же соображениям они стараются ограничить общение с мамой своих друзей.

Под микроскопом

Отдельный разговор — обучение ребёнка в школе, где работает мама. Эта ситуация имеет много бесспорных преимуществ, но создаёт и ряд неудобств.

Ребёнок оказывается всё время «на глазах» мамы, даже в тех случаях, когда она не ведёт уроки в его классе, даже если он учится в другом корпусе. Ведь все учителя — мамыны коллеги, её приятели или недоброжелатели. И каждый из них очень быстро узнает, что такой-то или такая-то сын или дочь «Светланы Сергеевны». И каждый смотрит узнающим взглядом. И если ребёнок в компании других детей катался по перилам или курил за углом школы, то родители «других», скорее всего, ничего не узнают. Шикнет на них проходящий мимо учитель, но разбираться, кто, да что, не станет (если, конечно, курит ученик одиннадцатого класса, а не третьего). А вот мама-педагог почти наверное окажется в курсе. Скажут просто так, «по дружбе», чтобы предупредить или специально, чтобы «уколоть», мол «со своим не справляешься». Таким образом, как муравей под микроскопом превращается в чудовище, так и проступки сына или дочери учителя могут приобретать преувеличенное, пугающее значение. В результате представление мамы о ребёнке искажается. Чтобы не создавать себе и ему лишних проблем, маме-учителю всегда надо помнить об этом.

Учительскому ребёнку приходится быть особенно осторожным, когда он хочет рассказать маме о своих школьных делах, о друзьях и недругах, о своих отношениях с другими учителями. Ребёнок боится, что расскажет «маме», а узнает «учительница». Некоторые классные руководители, чьи дети учились в «их» классе, жаловались, что дети совершенно ничего не рассказывают о своих отношениях с одноклассниками. О том, что происходит с их ребёнком в классе, они узнают от других детей. В результате мамы-учителя оказываются ограниченными в обычном родительском праве советовать своему ребёнку, помогать ему в трудных ситуациях. Совершенно справиться с этой проблемой, видимо, нельзя. Но, есть шанс, что общаться с ребёнком будет легче, если с первых дней учёбы договориться с ним, что «учительница» «не слышит» или «забывает» то, что говорят «маме» и не нарушать этого правила.

Между учителями и детьми

Если мама школьника — учительница, то это обстоятельство может осложнить его отношения с одноклассниками. Дети часто считают, что учительский ребёнок находится в привилегированном положении: «ему всё равно поставят...», и это никак не прибавляет симпатии к нему. Предубеждение детей часто оправдано поведением мамыных коллег. Хотя, бывает и наоборот: ребёнку несправедливо занижают оценки в силу «сложных» отношений в педагогическом коллективе. Чтобы не выделяться среди ребят, быть принятым как «свой», учительский ребёнок может подчёркнуто отмежеваться от мамы, дистанцироваться от других учителей, болезненно реагировать на высказывание, что «он, как учительский ребёнок, мог бы понимать...». Иногда он делает вид, что не знаком с учителями, которые дружат с родителями и бывают

в их доме. Это часто порождает со стороны взрослых обвинения в грубости и невоспитанности. Ребёнок оказывается между двух огней. Чтобы ослабить напряжённость этой ситуации, стоит, прежде всего, продемонстрировать ребёнку понимание его проблем и готовность вместе с ним искать выход. В каких-то случаях активность должна проявить мама: поговорить с коллегами, объяснить, в чём дело, попросить не обижаться на ребёнка и не делать того, что провоцирует его на неадекватные поступки. В других случаях вместе с ребёнком удаётся найти способы поведения, которые будут приемлемы для всех.

Маленькие полпреды

Часто к «естественным» трудностям жизни учительского ребёнка мама добавляет ещё одну. Это ответственная миссия быть её представителем в школе: «Что подумаю обо мне, если ты будешь плохо учиться», «Как меня будут слушаться другие дети, если ты нарушаешь дисциплину» и т.д. От ребёнка требуется быть идеальным, или, по крайней мере, лучше других детей. Эта ноша тяжела, а главное, не-

справедлива. Она делает ребёнка рабом маминого авторитета. А если ребёнок сам по себе не очень способный и благоразумный? Какое непосильное напряжение ему приходится выносить ради мамы! В результате ребёнок либо превращается в невротика, либо начинает бунтовать: «Я не виноват, что ты учительница», «Ничего я не должен» и так далее. В данном случае бунт совершенно справедлив. Жертва «ради любви к другому» может и должна быть добровольной. Помогать другому человеку, действовать во имя другого человека можно, если это доставляет тебе радость, не «разрушает» тебя самого. *Принуждение* к «жертве во имя любви», способно сломать либо любящего, либо любовь.

Целью нашей статьи не был анализ преимуществ и достоинств мам-учителей, а их, безусловно, немало. Это и лучшее знание детской психологии, и большой опыт общения с детьми, и возможность помочь в учёбе и многое другое. Нам хотелось бы пожелать, чтобы ваши дети могли в полной мере пользоваться этими преимуществами, и как можно меньше испытывали на себе негативные стороны своего положения. **НО**